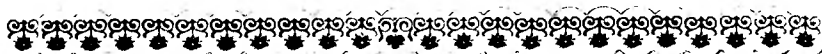

Н. П. [=Протасов Н. Д.] Церковно-археологические музеи на предварительном съезде деятелей музеев в Москве в 1912 г. // Богословский вестник 1913. Т. 1. № 2. С. 348—361 (3-я пагин.).

Церковно-археологическіе музеи на предварительномъ съѣздѣ дѣятелей музеевъ въ Москвѣ въ 1912 году.

По инициативѣ князя Н. С. Щербатова, Завѣдывающаго Московскимъ Историческимъ Музеемъ, и ген.-майора Д. П. Струкова, Хранителя Петербургскаго Артиллерійскаго Музея, автора особой записки о необходимости созыва съѣзда дѣятелей музеевъ, такой съѣздъ былъ собранъ въ самомъ концѣ 1912 года 27—30 декабря въ залахъ Историческаго Музея въ Москвѣ.

Главной задачей и цѣлью этого съѣзда, получившаго официально названіе *предварительнаго*, было намѣтить программу и матеріалъ для предстоящаго Перваго Всероссийскаго Съѣзда дѣятелей музеевъ, который долженъ разработать вопросъ о положеніи послѣднихъ въ Россіи и представить свои соображенія на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ.

На съѣздъ прибыли представители многихъ ученыхъ и учебныхъ учреждений, городскихъ, епархіальныхъ музеевъ, частныхъ музеевъ и немало лицъ, интересующихся музейнымъ дѣломъ въ Россіи. Всѣхъ объединяло одно искреннее желаніе всѣми мѣрами стремиться къ поднятію этого важнаго дѣла, которое на Западѣ уже нормировано и завоевало права гражданства во всѣхъ областяхъ знанія. Московская Духовная Академія командировала на этотъ съѣздъ своимъ представителемъ завѣдывающаго академическимъ музеемъ и. д. доцента по кафедрѣ Церковной Археологіи въ связи съ Исторіей Христіанскаго Искусства Н. Д. Протасова. Послѣдній, въ связи съ фізіономіей академическаго

собрания древностей, принимаютъ главное участіе въ работахъ секціи церковно-археологическихъ музеевъ. Кромѣ того, на съѣздѣ были представлены секціи столичныхъ, мѣстныхъ и провинціальныхъ музеевъ, музеевъ при полкахъ и архивовъ.

Особенно прискорбно было отсутствіе на настоящемъ съѣздѣ представителей древнехранилищъ при духовныхъ академіяхъ Петербургской, Кіевской и Казанской. Наши академическіе музеи занимаютъ въ средѣ прочихъ церковно-археологическихъ учреждений особое положеніе, имѣютъ свои спеціальныя нужды и интересы; этотъ вопросъ остался на съѣздѣ почти невыясненнымъ. Каждый музей имѣетъ свой уставъ, свои цѣли, и представитель Московской Академіи могъ говорить только въ отношеніи своего древнехранилища.

Предсѣдателемъ церковно-археологической секціи былъ избранъ Завѣдывающій Московской Патріаршей Ризницей о. архим. Димитрій, принимавшій самое горячее участіе въ засѣданіяхъ секціи.

На своихъ двухъ засѣданіяхъ—28 и 29 декабря—секція выслушала и обсудила детально, насколько позволило время, сообщенія представителей церковно-археологическихъ музеевъ и сдѣлала опредѣленные пожеланія и предположенія, которыя были дважды заслушаны въ общихъ собраніяхъ членовъ Съезда и внесены въ протоколы, какъ матеріалъ для предстоящаго Всероссийскаго Съезда дѣятелей музеевъ.

Почти въ каждой губерніи существуетъ собраніе церковныхъ древностей, представляющее или отдѣлъ городского древнехранилища, или-же самостоятельное учрежденіе подъ разными названіями. Кто хотя немного знакомъ съ подобными собраніями, тотъ знаетъ, насколько безотрадно, жалко существованіе большинства изъ нихъ. Авторъ настоящаго изложенія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ стоялъ очень близко къ „Палатѣ Древностей“ въ городѣ Тулѣ и хорошо знаетъ положеніе подобныхъ провинціальныхъ музеевъ. Эта безотрадность очень хорошо была выяснена и иллюстрирована представителями многихъ музеевъ. Большею частью церковно-археологическій музей находится въ губернскомъ городѣ и представляетъ собою трудъ какого-нибудь ревностнаго преподавателя Семинаріи, Гимназіи и пр., интересующагося церковной стариной, который за свой счетъ прискрѣ-

собираетъ предметы церковной старины, вышедшіе изъ употребленія. Епархіальное начальство, симпатіями котораго онъ долженъ заручиться для продуктивности своего дѣла, даетъ ему обычно помѣщеніе (при Семинаріи, Консисторіи, архіерейскомъ домѣ). Обыкновенно отводится какое-нибудь *не-нужное* помѣщеніе: темная тѣсная комната, лишній корридоръ, уголь при ризницѣ, не стѣсняются и сырымъ подваломъ подъ церковью. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ церковно-археологическія собранія помѣщаются въ особыхъ удобныхъ и приспособленныхъ зданіяхъ. Въ г. Тулѣ церковныя древности собраны въ верхнемъ этажѣ особаго дома на архіерейскомъ дворѣ, но большую опасность представляетъ то обстоятельство, что нижній этажъ, строго говоря, жилой, и, слѣдовательно, не исключена возможность пожара. Обычный типъ помѣщеній—это комната, заброшенная куда-нибудь въ задъ; таково, напр., помѣщеніе музея при Московской Духовной Академіи. Съ января 1892 года послѣдній занимаетъ сѣверо-восточное отдѣленіе актовaго зала Академіи. Нѣтъ нужды много говорить о всѣхъ неудобствахъ этого помѣщенія, отдѣленнаго перегородкой—стѣной отъ жилыхъ комнатъ Ректорскихъ покоевъ: пожаръ можетъ передаться и академическому музею; очень неудобенъ и входъ въ него чрезъ темный узкій корридорчикъ за лѣстницей изъ нижняго этажа. Освѣщенія электрическаго (Академическія строенія освѣщаются электрической энергіей) въ музей нѣтъ, керосиновое-же и стеариновое не допускается не только въ заграничныхъ, но и русскихъ древнехранилищахъ.

Такая *случайность* музейнаго помѣщенія вполнѣ отвѣчаетъ и вообще *условному* существованію церковно-археологическихъ собраній. Со всѣхъ сторонъ на засѣданіяхъ секцій слышались рассказы и замѣчанія о томъ, какъ часто повсюду можно наблюдать угрозы музеямъ. Извѣстны случаи, когда епархіи лишаются драгоценныя коллекціи занимаемыхъ ими жалкихъ помѣщеній, и сокровища искусства, церковнаго творчества гибнутъ въ сырыхъ подвалахъ и погребахъ, пока случайность не выселитъ изъ музейнаго помѣщенія пѣвчихъ или не дастъ новаго мѣста. Сколько горькихъ, печальныхъ разсказовъ, скорбныхъ сообщеній пришлось выслушать на засѣданіяхъ секцій... Всюду слышалось наболѣвшее сердце, даже озлобленное отъ неувѣренности, что завтра не

явится мысль о раздачѣ предметовъ древности по церквамъ или просто о закрытіи древнихранилища, которое требуетъ нѣкоторыхъ заботъ, средствъ у епархіи... Это слезница.. Рассказывали самыя невѣроятныя вещи.. И съ завистью выслушивалось сообщеніе о прекрасномъ отдѣльномъ помѣщеніи церковно-археологическаго музея, которое выстроено или уступлено просвѣщенными, понимающими все значеніе и пользу отъ послѣдняго епархіальными властями. Конечно, причину этой неустойчивости и вообще условности существованія церковно-археологическихъ учрежденій нужно видѣть главнымъ образомъ въ томъ, что наши епархіальныя средства очень малы, не хватаетъ на вещи первой необходимости: извѣстно, напр., какъ часто епархіальные съѣзды закрываютъ параллельные классы въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ по недостатку средствъ для содержанія 40—50 ученицъ и платы преподавателямъ.

Между тѣмъ, какое громадное значеніе, религіозно-культурное имѣютъ, несомнѣнно, церковно-археологическіе музеи... Если храмъ Божій есть особое живое единство, одушевленіе мертваго матеріала настроеніемъ вѣрующей души, если все въ храмѣ, каждая вещь служить этой цѣли, должно имѣть особое высокое значеніе, то не ясно-ли, что къ тому-же должно приводить и знакомство съ памятниками церковной древности, заключенными въ витрины? Трудно, почти невозможно теоретически доказать, заставить человека бережно, почтительно относиться къ св. предметамъ, которые потеряли свою практическую цѣнность, но сохранили цѣнность религіозную. Но достаточно показать ему эти предметы церковнаго обихода, объяснить и обратить его вниманіе на то, какъ живо, выпукло выразилось религіозное чувство, глубокая вѣра нашихъ предковъ, какъ они старались вышней формой передать зрителямъ свой искренній глубокій религіозный міръ, что-бы каждый созналъ свою правдившую обязанность сохранять эти церковныя древности. Въ нашей Духовной Школѣ это пріобрѣтаетъ особенное значеніе. Воспитанники Семинарій, Академіи — это будущіе пастыри прежде всего. И каждому изъ нихъ придется имѣть дѣло въ своей жизни съ храмомъ, какъ зданіемъ. Придется заботиться о его реставраціи, пополненіи новыми предметами для литургическихъ нуждъ: конечно, знакомство съ лучшими

старинными образцами, съ работами нашихъ старинныхъ изографовъ и проч. воспитаетъ вкусъ будущаго пастыря, дастъ ему въ руки надежное средство избавиться отъ опасныхъ услугъ лицъ, которые смотрятъ на предметы св. обихода прежде всего, какъ на средства наживы, и приносятъ въ жертву этому все священное, высокое. Такой пастырь, знакомый съ исторіей и принципами христіанскаго искусства, никогда не позволитъ архитектору при построеніи храма фантазировать и обращать храмовое строеніе въ средство для разрѣшенія задачъ дачной архитектуры: онъ напомнитъ ему, что храмъ это средство для назиданія, воспитанія вѣрующіихъ, которые при одномъ взглядѣ въ верхъ храмоваго шатра должны испытывать особое, высокое настроеніе. Онъ заставитъ архитектора слѣдовать великимъ образцамъ византійскихъ и древне-русскихъ храмовыхъ зодчихъ. Но особенно скажется воспитаніе художественнаго вкуса пастыря, знакомаго съ лучшими образцами, въ иконографіи. Если часто, особенно въ послѣднее время, мы встрѣчаемъ въ церквяхъ произведенія лубочной живописи, а не созданія иконописцевъ, то въ этомъ виноваты не столько пастыри, сколько тѣ, кто не позаботился въ свое время познакомить ихъ съ исторіей и развитіемъ иконописанія, кто не сказалъ имъ, какимъ прежде всего требованіямъ должна удовлетворять всякая икона, какую композицію и персонажей долженъ имѣть тотъ или другой релігіозный сюжетъ. Нужно научить будущихъ пастырей строго различать *иконописное* произведеніе отъ *живописнаго*, строгое письмо отъ письма свободнаго, нужно, чтобы они умѣли избѣгать всего цривольнаго, легкаго, безсодержательнаго и оскорбительнаго для достоинства иконы. Всякая фигура на иконѣ обращаетъ вниманіе молящихся, и слѣдуетъ осторожно вводить ее въ композицію. Изображеніе сатаны въ сценѣ искушенія Господа Христа въ пустынѣ допустимо, но нельзя настроеніе небесности, святости и величія приносить въ жертву темному чувству отъ ужасной фигуры діавола.

Такихъ ошибокъ можетъ избѣгать только тотъ, кто знакомъ съ христіанскою иконографіей не теоретически, а практически, кто хорошо знаетъ пошибы иконописанія, традиціи лучшихъ старинныхъ изографовъ не прельщавшихся легкостью и манерностью французскаго письма въ погонѣ за вѣнши-

ними эффектами, кто цѣнитъ прежде въ иконѣ прежде всего содержаніе, идею, а не силу красокъ, вѣрность перспективы, яркость и реальность, переходящая въ трагичность,— все это чуждо религіозному чувству и не нужно для молящихся.

Для преподавателя Духовной Школы, который хочет въ своихъ питомцахъ развить такое высокое религіозное художественное чутье, церковно-археологическій музей дастъ незамѣнимыя средства. Иконы письма Андрея Рублева, Симона Ушакова или-же хорошія копии съ произведеній этихъ великихъ иконописцевъ и ихъ учениковъ, которыя преподаватель имѣетъ въ музеѣ, наглядно скажутъ, что преслѣдовали и какъ достигали они *иконности*. Здѣсь не нужно изучать чисто техническіе приемы изображеній, не нужно бояться, что учащіеся забудутъ термины и будутъ смѣшивать правлень съ санкирю. Гораздо прискорбнѣе, если они забудутъ, почему на иконѣ Успенія Богоматери Христось изображается съ Душою Пречистой Дѣвы на рукахъ, и не смогутъ указать фрески, на которой Господь эту Душу передаетъ стоящимъ за Нимъ ангеламъ.

Въ секціи церковно-археологическихъ музеевъ это значеніе и нужда были раскрыты весьма подробно. Много говорилось и о томъ, что и свѣтскія учебныя заведенія въ нѣкоторыхъ городахъ съ большимъ интересомъ посѣщаютъ подобныя церковныя учрежденія для храненія древностей. И дѣйствительно, можно сказать, что такіе музеи служатъ прекраснымъ дополненіемъ и продолженіемъ храма: если въ храмѣ у молящагося возникаетъ чувство недоумѣнія предъ нѣвѣстнымъ литургическимъ предметомъ или св. изображеніемъ, то куда ему обратиться за разрѣшеніемъ этого недоумѣнія? Конечно—въ церковно-археологическій музей, гдѣ люди знающіе, опытные могутъ не только разъяснить, но и, что-важнѣе, иллюстрировать свои объясненія на памятникахъ древности, показать и выяснить генезисъ того или другого изображенія, раскрыть внутренній смыслъ и значеніе церковной росписи, локализацию св. изображеній, протекновеніе непонятныхъ непосредственному взору объектовъ и т. д. И думается, что при существованіи хорошаго древнехранилища священникъ можетъ быть избавленъ отъ труда разъяснять въ своихъ проповѣдяхъ съ церковной кафедры сим-

волическое значеніе литургическихъ предметовъ, такъ-какъ, имѣя подъ руками средства археологическія въ формѣ собранія подлинниковъ древнихъ церковныхъ вещей и копій съ раритетовъ, онъ легко въ свободное время рѣшить вопросы своихъ прихожанъ о формѣ и значеніи, напр., брачныхъ вѣнцовъ, свв. облаченій и пр. Такъ, въ ряду воскресныхъ бесѣдъ, классовъ и т. д. церковно-археологическій музей долженъ занимать не послѣднее мѣсто.

Какъ уже было замѣчено выше, почти въ каждой епархіи теперь есть свой музей съ болѣе или менѣе богатыми собраніями древностей, которыя неперестанно пополняются добровольными пожертвованіями, покупками на случайныя средства какихъ-нибудь доброхотовъ и частныхъ ревнителей о церковной старинѣ, но, чаще, музей составленъ трудами своего хранителя, который *выпрашиваетъ* у церкви не нужныя имъ вещи, забытыя и лежащія въ подвалахъ и прочихъ неподходящихъ мѣстахъ. На собраніи Имп. Археологическаго Общества въ Москвѣ 30 декабря истекшаго года гр. П. С. Уварова сказала, что въ исторіи музейнаго дѣла въ Россіи имена Эварницкаго, Бѣляшевскаго, Троицкаго должны всегда говорить о томъ, что можетъ сдѣлать искреннее желаніе работать, послужить на пользу просвѣщенія, желаніе, которое не поддерживается ни средствами, ни совѣтами, но которое, наоборотъ, на своемъ пути встрѣчаетъ самыя серьезныя затрудненія даже отъ того, кто долженъ былъ-бы всячески способствовать безкорыстному рвенію. Трудомъ этихъ лицъ созданы образцовые музеи въ Екатеринославѣ, Кіевѣ, Тулѣ, которымъ могутъ позавидовать даже богатые правительственные музеи. У нихъ не было денегъ, но была вѣра въ свое дѣло и убѣжденіе, что оно не можетъ погибнуть, должно расти и развиваться, поднимая церковный и культурный интересъ въ обществѣ. И такихъ безкорыстныхъ тружениковъ, жертвующихъ своимъ временемъ, силами, матеріальными средствами, много, много въ Россіи... Скромно, незамѣтно, но твердо и стойко идутъ они къ своей цѣли. Въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время осматриваютъ старинныя церкви, запрашиваютъ брошенные мечи, роются по подваламъ и чердакамъ церквей, забираются на колокольни, отыскивая предметы старины, что-бы повѣстить бережно въ витрину подъ стекло или повѣсить на

стѣну и сказать посетителямъ: „вотъ—знамя-хоругвь, которое въ крестныхъ ходахъ носилось предъ иконами и хоругвями изъ церкви Никитскаго сорока“, и т. д. и т. д. При своихъ, болѣе, чѣмъ скромныхъ, личныхъ средствахъ они удѣляютъ въ собственномъ смыслѣ гроши на поѣздки по селамъ для осмотра церкви, съ трудомъ добиваются позволенія осмотрѣть ризницу, подвалъ, просятъ уступить въ музей какую-нибудь икону, которая до того времени (страшно сказать...) служила просто въ качествѣ одной изъ ступенекъ лѣстницы на колокольню, но которая превосходно характеризуетъ иконопись хорошихъ нестоличныхъ мастеровъ конца XVII вѣка. Болѣе счастливы тѣ изъ этихъ труженниковъ, которые отправляются по селамъ и деревнямъ съ епархіальнымъ Преосвященнымъ при его объѣздахъ своей паствы. Такъ бывало въ Тульской епархіи при епископѣ Питиримѣ, который приглашалъ съ собою для осмотра сельскихъ церквей Старшину тульского церковно-археологическаго музея и очень часто позволялъ послѣднему забирать съ собою въ карету многія ненужныя для церковнаго обихода вещи, представляющія извѣстный научный интересъ. Въ другихъ случаяхъ Преосвященный давалъ согласіе на присылку такихъ предметовъ по почтѣ. Однако это время для тульского церковно-археологическаго музея было исключительнымъ. Обыкновенный же способъ пополненія музейныхъ коллекцій—это или пожертвованія частныхъ лицъ, или-же покупки на случайныя средства музея: членскіе взносы, существующіе въ нѣкоторыхъ церковно-археологическихъ кружкахъ, разовыя пожертвованія провинціальныхъ меценатовъ и пр. Само собою понятно, что при такомъ непостоянномъ и случайномъ источникѣ совершенно невозможно требовать, что-бы коллекціи музея отвѣчали научному уровню времени. Очень часто къ завѣдывающему приносятъ интересныя и рѣдкія вещи, иконы съ предложеніемъ приобрести для музея, но, не смотря на то, что эти послѣднія имѣютъ большой научный интересъ и значеніе не только для небольшого провинціального музея, хранитель его не имѣетъ никакой возможности даже при всей дешевизнѣ приобрести тотъ или другой раритетъ, потому-что въ его распоряженіи нѣтъ совершенно никакихъ средствъ. На засѣданіи секціи представитель Тверскаго музея говорилъ, что Епархія даетъ на содержаніе его въ годъ

нѣсколько сотенъ рублей: это такая роскошь, о которой не можетъ и мечтать большинство епархіальныхъ древнехранилищъ. Наоборотъ, чаще приходится слышать о совсѣмъ недоброжелательномъ отношеніи къ подобнымъ учрежденіямъ. Въ одной епархіи случилась кража въ сельской церкви; мѣстная консисторія, не сочувствовавшая церковно-археологическому музею и ни разу ни въ чемъ не оказавшая помощи его хранителю, не нашла ничего болѣе цѣлесообразнаго, какъ сдѣлать официальное отношеніе къ завѣдывавшему съ вопросомъ: не поступало-ли что-нибудь въ музей изъ похищеннаго въ Х церкви? На это послѣдовалъ, въ качествѣ отвѣта, вопросъ же: у меня на кухнѣ пропалъ самоваръ,— нѣтъ-ли его въ Консисторіи? Этотъ небольшой фактъ очень хорошо показываетъ, какая разобщенность между церковно-археологическими и мѣстными административными учрежденіями нерѣдко наблюдается въ епархіяхъ. Это очень прискорбное явленіе, конечно, зависитъ иногда отъ случайныхъ причинъ, но иногда просто говоритъ объ отсутствіи интереса къ самому дѣлу и сомнѣнію въ его нужности и продуктивности.

Вопросъ о епархіальныхъ древнехранилищахъ въ Россіи— очень новый; старѣйшія изъ нихъ насчитываютъ 20—25 лѣтъ, не болѣе. Далѣе. Какъ мы уже говорили выше, въ большинствѣ епархіальныхъ церковно-археологическихъ учрежденій представляютъ собою трудъ одного какого-нибудь ревностнаго любителя старины, которому удается заручиться нѣкоторымъ согласіемъ начальства, и это даетъ ему возможность нѣсколько легализовать свою дѣятельность. Съ теченіемъ времени послѣдняя заинтересовываетъ публику, являются желающіе принять участіе въ собираніи древностей. Образовывается кружокъ, составляется уставъ, нормирующій функціи общества, утверждается подлежащимъ вѣдомствомъ, и въ епархіи начинается официальное существованіе музей. Уже отсюда можно видѣть, какое разнообразіе должно наблюдаться, въ концѣ концовъ, въ самомъ существѣ и деталяхъ уставовъ разныхъ музеевъ. На нихъ лежитъ отпечатокъ и индивидуальнаго творчества, и мѣстныхъ условій, и разности самаго характера коллекцій. Все это сильнѣйшимъ образомъ подчеркиваетъ вообще случайность и неопредѣленность церковно-археологическихъ епархіальныхъ

учрежденій, которыя, вслѣдствіе этого, становятся въ разрядъ учреждений экстраординарныхъ, не несущихъ никакой отвѣтственности предъ обществомъ, религиозно-культурнымъ запросамъ котораго они должны отвѣчать. Вмѣстѣ съ тѣмъ, выдвигается вопросъ и о лицѣ завѣдывающаго церковно-археологическимъ музеемъ.

Если инициаторъ епархіальнаго древнехранилища, логически, долженъ быть достаточно компетентнымъ въ вопросѣ о научной цѣнности собираемыхъ предметовъ, то этимъ еще не предрѣшается вопросъ о компетентности преемниковъ, и въ дѣйствительности наблюдается поразительное подтвержденіе этого. Представители не одного музея повѣствовали о томъ, какъ часто на отвѣтственный постъ хранителя церковно-археологическаго собранія назначается лицо совершенно не подходящее. *Выбора* чаще не бываетъ. Назначается священникъ, настоятель и пастыръ какого-нибудь многочисленнаго прихода, не имѣющій за требоисправленіемъ и очередной службой свободнаго времени. Въ результатѣ—церковно-археологическіи музеи, которымъ интересуются не только простые обыватели, но и пріѣзжіе, иногда люди компетентные, открываются или очень рѣдко, или же въ самое неудобное для средней публики время, напр., въ буденные дни,—въ праздничное-же время послѣ церковной службы, когда народъ свободенъ, и многіе желали-бы использовать недаромъ два—три часа, музеи бываетъ закрыты. Надо, между тѣмъ, ковать желѣзо, когда горячо, а не жаловаться на то, что народъ охладѣваетъ ко всему религиозному... Пишущему эти строки не разъ приходилось наблюдать, съ какимъ вниманіемъ и интересомъ выслушивались объясненія церковно-археологическихъ собраній, какъ даже находились среди слушателей совопросники, требовавшіе иногда спеціальныхъ свѣдѣній. Конечно, этому нужно только радоваться, идти на встрѣчу запросамъ. Не нужно многого, что-бы видѣть, какъ постепенно, но сильно пробуждается въ нашемъ и свѣтскомъ обществѣ интересъ къ національно-церковному старинному быту. Достаточно побывать хотя-бы на одной художественной выставкѣ, что-бы видѣть, какимъ спросомъ пользуются всѣ воспроизведенія русской старины, которая, конечно, прежде всего была церковна, и мы не можемъ говорить даже о фасонахъ и стіляхъ матеріи, не обращаясь

къ современнымъ церковнымъ облаченіямъ, не можемъ говорить о деревянной рѣзбѣ XVII вѣка, забывая о великолѣпныхъ патріаршихъ крестахъ въ Патріаршей Ризницѣ и т. д. И теперь не рѣдкость—встрѣтить великовѣтскую даму съ панатей-кулономъ изъ старинной парчи, украшенной камнями, на груди. Имитацію подъ старинное золото, серебро, парчу и пр. можно видѣть вездѣ, если хоть немного быть знакомымъ съ древне-русскимъ искусствомъ. Строгановское Училище въ Москвѣ видить въ этой имитаціи даже свой жизненный нервъ (выставка истекшаго года).

Неорганизованность музейнаго дѣла въ Россіи вообще отразилась и на нашихъ церковно-археологическихъ древне-хранилищахъ по епархіямъ. Какъ выяснилось на настоящемъ съѣздѣ, до сихъ поръ не приведены въ извѣстность всѣ существующія въ Россіи историческія и археологическія учрежденія, и администрація Московскаго Историческаго музея просила членовъ съѣзда сообщить по возможности адреса неизвѣстныхъ ей музеевъ. Уже изъ этого факта выясняется очень интересная бытовая подробность въ исторіи музейнаго дѣла въ Россіи: существуютъ музеи, существуютъ официально, съ извѣстными уставами, нормирующими и опредѣляющими ихъ функціи, но ничего общаго, объединяющаго между ними нѣтъ. Тульскій музей можетъ и не знать о существованіи музея въ Калугѣ, о его собраніяхъ, задачахъ: если происходитъ между нѣкоторыми провинціальными музеями обменъ изданіями, каталогами и пр., то это—дѣло ревностныхъ завѣдывающихъ, которые при встрѣчѣ, обычно на археологическихъ съѣздахъ, условливаются взаимно знакомить другъ друга съ работами. О какой-нибудь регулярности здѣсь не можетъ быть и рѣчи, потому что есть музейныя организаціи, которыя не имѣютъ совершенно никакихъ средствъ даже на самое необходимое: топку печей, прислугу, канцелярскіе расходы и т. п. Издательство-же, въ какихъ-бы скромныхъ размѣрахъ ни брать, требуетъ значительныхъ расходовъ. Въ этомъ церковно-археологическіе музеи не получаютъ чаще ни откуда помощи. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, правда, редакціи Епарх. Вѣдомостей иногда даютъ на страницахъ своихъ органовъ мѣсто для помѣщенія изслѣдованій по разработкѣ музейныхъ древностей, отдѣльные оттиски такихъ статей брошюруются и раз-

сылаются по нѣкоторымъ среднимъ учрежденіямъ. Однако нужно сознаться, что подобная практика возможна только тамъ, гдѣ случайно хранитель музея состоитъ и редакторомъ мѣстнаго органа епархіи. Таково напр., происхождение „Тульской Старины“, издаваемой Тульскимъ историко-археологическимъ Товариществомъ подъ редакціей Старшины Товарищества Н. И. Троицкаго. Въ очень немногихъ случаяхъ провинціальныя комитеты имѣютъ матеріальную возможность издавать свои ученныя работы. Особенно это нужно сказать въ отношеніи описаній коллекцій или каталоговъ. Во многихъ небольшихъ музеяхъ часто хранятся такіе раритеты, какихъ нѣтъ и въ богатыхъ столичныхъ древнехранилищахъ, субсидируемыхъ Государствомъ, и объ этомъ знаетъ только хранитель музея и его ближайшіе сотрудники. Конечно, для научной пользы необходимо извѣстить объ этомъ широкіе круги не только специалистовъ, но особенно своихъ-же сосѣдей, которые, быть можетъ, за подобнымъ объектомъ обращаются въ столичные музеи. И опять на сцену появляются Епархіальныя Вѣдомости, которыя иногда *позволяютъ* подъ *скрежетъ зубовъ* епархіальныхъ читателей, жалующихся на засореніе Вѣдомостей и неудобоваримость матеріала, печатать краткій каталогъ музейныхъ коллекцій или инвентарную опись. Конечно, такой выходъ изъ затрудненія совершенно ненормаленъ.

Остается сдѣлать нѣсколько замѣчаній по вопросу о дублетахъ, поднятомъ и вызвавшемъ горячее обсужденіе въ засѣданіяхъ церковно-археологической секціи и общаго собранія съѣзда. Этотъ вопросъ, строго говоря, находится въ связи съ вопросомъ объ обмѣнѣ между музеями періодическими изданіями,—въ такой именно перспективѣ вопросъ о дублетахъ и ставился, но мы позволимъ себѣ коснуться его въ самостоятельной постановкѣ.

Можно признать, что въ общемъ коллекціи музеевъ въ епархіяхъ совпадаютъ по своей однородности, даже по однотипности предметовъ старины. Но очень не рѣдко можно встрѣтить въ томъ или другомъ древнехранилищѣ раритеты, отмѣченные мѣстнымъ характеромъ, которые поступаютъ въ музей въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Нерѣдко нѣсколько экземпляровъ представляютъ одинаковую научную цѣнность, такъ-что нѣтъ надобности выставять всѣ такіе

раритеты, и дублиеты хранятся въ кладовыхъ музея. Между тѣмъ, подобные предметы составили-бы весьма важный вкладъ въ музей, неимѣющіи такихъ памятниковъ старины, который въ свою очередь могъ-бы подѣлиться наличными дублетами. Такъ, напр., въ тульской епархіальной Палатѣ Древностей имѣется нѣсколько рѣзныхъ плащаницъ, если и не очень старинныхъ, однако интересныхъ въ исторіи плащаницы; вообще, какъ своеобразная модуляція иконнаго изображенія. Насколько извѣстно пишущему настоящія строки, эти плащаницы представляютъ собою настоящій раритетъ, о которомъ нужно позаботиться и столицнымъ музеямъ. Помимо выставленныхъ (двухъ) тульская Палата Древностей имѣетъ въ своей кладовой еще не одну такую плащаницу, которую могла-бы обмѣнять на подобный дублетъ какой-нибудь другой рѣдкой вещи изъ другого древнехранилища, какой у нея нѣтъ. И думается, что при такомъ обмѣнѣ ненужными дублетами древнихъ вещей поднимется и вообще научная цѣнность нашихъ музеевъ, потому-что чѣмъ полнѣе иллюстрируютъ они религіозно-культурный бытъ и традиціи, тѣмъ большую цѣнность приобрѣтаютъ для общества.

Общая случайность и неупорядоченность положенія нашихъ церковно-археологическихъ музеевъ привела членовъ секціи къ заключеніямъ: 1) о необходимости предоставленія церковно-археологическимъ музеямъ возможно лучшаго и удобнаго помѣщенія для храненія памятниковъ церковной старины, 2) о назначеніи хранителями церковно-археологическихъ музеевъ лицъ компетентныхъ въ вопросахъ церковнаго искусства и нестѣсненныхъ занятіями, которыя мѣшали-бы аккуратно открывать музеи для всѣхъ интересующихся; въ виду этого необходимо назначеніе опредѣленнаго жалованья завѣдывающимъ таковыми музеями, 3) желательно установить опредѣленный источникъ содержанія церковно-археологическихъ музеевъ, чтобы они имѣли возможность научнымъ образомъ обогащать свои коллекціи и возможно тщательнымъ образомъ оберегать ихъ, 4) необходима выработка нормальнаго и для всѣхъ церковно-археологическихъ музеевъ обязательнаго Устава, 5) желательно извѣстное объединеніе между свѣтскими и церковными хранилищами собраній древностей, 6) необходимо образованіе нѣкотораго

центрального учрежденія, которое объединяло-бы все церковно-археологическіе музеи, издавало-бы печатный органъ, 7) весьма желателенъ обменъ изданіями и дублетами между отдѣльными церковно-археологическими музеями, 8) желательно составленіе описей церквей, 9) необходимо организовать частыя поѣздки членовъ церковно-археологическихъ комитетовъ по епархіямъ съ цѣлью осмотра церквей, проверки описей и опредѣленія научной цѣнности тѣхъ или другихъ, лежащихъ безъ употребленія, церковныхъ вещей, 10) необходимо представленіе членамъ такихъ экскурсій права забирать подобныя вещи для помѣщенія ихъ въ церковно-археологическихъ музеяхъ епархій. Секція выразила желаніе о привлеченіи духовенства къ храненію и бережному обращенію съ церковными предметами, для чего необходимо поднять интересъ къ послѣднимъ путемъ устройства лекцій, бесѣдъ и широкаго ознакомленія съ церковными древностями и пр.

Такія предположенія секціи церковно-археологическихъ музеевъ были заслушаны въ общихъ собраніяхъ Предварительнаго Съѣзда и внесены въ протоколы, какъ матеріаль для Перваго Съѣзда дѣятелей музеевъ въ 1914 году.

Въ заключеніе настоящаго краткаго очерка нельзя не вспомнить съ благодарностью объ инициаторѣ Съѣзда кн. Н. С. Щербатовѣ, съ полной предупредительностью и любезностью встрѣчавшемъ каждого участника Съѣзда. Онъ, вмѣстѣ съ княгиней С. А., отдалъ всего себя заботамъ, лично хлопоталъ о предоставленіи членамъ всѣхъ удобствъ для занятій, и, когда однажды не хватило свободныхъ залъ, Князь предложилъ секціи церковно-археологическихъ музеевъ свою столовую... Трогательно было видѣть и хлопоты княгини С. А. по угощенію членовъ Съѣзда. И конечно, продуктивностью своихъ работъ Съѣздъ въ значительной степени обязанъ вниманію и опытному руководству кн. Н. С. Щербатова и его ближайшихъ сотрудниковъ И. М. Тарабрина и П. А. Незнамова. Русское имъ спасибо..

Н. П.

2 января.
